

Гун Юйхуай позвонил и вызвал молодого врача — своего знакомого по имени Чэн Бинсюй.

Увидев, что оба они с головы до ног покрыты кровью, Чэн Бинсюй испугался и встревоженно спросил:

— Вы что, на убийцу наравались?

Гун Юйхуай раздраженно бросил:

— Меньше болтай, давай быстрее обрабатывай раны.

Е Жунхао дрожащей рукой указал на Гун Юйхуай, и в его голосе послышались слезные нотки:

— У него раны тяжелее, сначала займись им.

В конце концов, на теле того виднелось два пореза.

Будучи давним знакомым Гун Юйхуая, Чэн Бинсюй принялся обрабатывать ему рану и попутно поинтересовался:

— Так что же с вами приключилось?

Гун Юйхуай зыркнул на Е Жунхао.

Е Жунхао испуганно вздрогнул. Ай-яй, до чего же у этого типа страшный взгляд!

Хладнокровно произнес Гун Юйхуай:

— В дом забрался вор, мы оба пострадали от его клинка.

— В элитном коттеджном посёлке — и вдруг объявился вор? — изумленно хмыкнул Чэн Бинсюй. — Ну надо же, каков воришка! Один справился с двумя и вышел победителем.

Закончив с перевязкой Гун Юйхуая, Чэн Бинсюй принялся за рану Е Жунхао.

Жалобным голосом произнес Е Жунхао:

— Доктор, я боюсь боли, не могли бы вы делать всё чуточку аккуратнее?

Чэн Бинсуй едва сдержал улыбку:

— Хорошо, я постараюсь действовать помягче.

Ох ты ж, надо же, обычно столь решительный и суровый секретарь Е способен проявлять такую милую сторону.

Спустя пару минут Е Жунхао уже всхлипывал и причитал:

— Больно, больно, больно, ещё полегче!

Чэн Бинсуй принялся утешать его, словно капризного ребенка:

— Потерпи немного, уже почти всё, сейчас сделаю тебе обезболивающий укол.

Сидевший рядом Гун Юйхуай холодно бросил:

— Здоровый мужик, а из-за какой-то царапины уже в слезы.

Е Жунхао возмущенно фыркнул:

— Я мужчина, а не железный человек. Мне больно, и что, даже пожаловаться нельзя? Я с самого детства больше всего на свете боюсь боли.

Чэн Бинсуй лишь дивился происходящему: обычно секретарь Е держался с Гун Юйхуаем предельно почтительно, а теперь вон как дерзит.

Окинув взглядом травму Е Жунхао, Чэн Бинсуй удивленно воскликнул:

— Черт побери, да этот ножевой порез точь-в-точь как у Гун Юйхуая! И расположение, и форма абсолютно совпадают. Этот вор что, специально тренировался резать людей?

С виноватым видом пробормотал Е Жунхао:

— И правда мастерски орудующий вор...

Гун Юйхуай бросил взгляд на рану Е Жунхао: очертания и размеры действительно в точности повторяли его собственную первую рану на груди.

Всё происходящее на его глазах говорило о том, что между ним и Е Жунхао действительно возникла некая таинственная связь.

— Хорошо ещё, что ни у одного из вас не задеты жизненно важные органы. Сместися удар хоть на сантиметр ниже — вас бы уже и небожители не спали.

С обидой посмотрел Е Жунхао на Гун Юйхуай: слышал? Из-за твоего удара мы чуть было оба к праотцам не отправились!

Гун Юйхуай с недоумением разглядывал Е Жунхао, чувствуя какое-то странное несоответствие во всём его облике.

С самого момента пробуждения этот Е Жунхао казался насквозь фальшивым и чужим, словно в его тело вселили другого человека.

Закончив с процедурами, Чэн Бинсуй оставил им противовоспалительные и обезболивающие препараты:

— Я зайду через три дня сделать перевязку. Пока воздержитесь от резких движений, следите, чтобы раны не намокали.

Когда Чэн Бинсуй ушел, Гун Юйхуай решил призвать Е Жунхао к ответу.

— Ты человек Гун Юйцина? — в ту же секунду додумался до такой версии Гун Юйхуай.

Е Жунхао работал при нем с самого выпуска из университета — если подумать, минуло уже три года. Все эти три года он, по собственному мнению, неплохо относился к Е Жунхао, обеспечив его и деньгами, и высоким положением, так что Гун Юйхуай никак не мог взять в толк, с чего бы тому вдруг предавать его.

От свирепого взгляда у Е Жунхао слегка задрожали колени. Ну и страшный же человек Гун Юйхуай! Ради мести самому себе удар ножом нанес — и глазом не моргнул.

Если он способен так жестоко обойтись с собственной плотью, страшно представить, каким пыткам он подвергнет врагов.

Е Жунхао то покачал головой, то кивнул.

Хмуро произнес Гун Юйхуай:

— Что, теперь, когда всё вскрылось, всё еще думаешь отпираться?

— Я не отпираюсь, просто ситуация слишком запутанная, я и сам толком не знаю, как вам всё объяснить. — Е Жунхао с досадой взъерошил волосы. — Дайте мне минуту, надо привести мысли в порядок.

— Ладно, даю тебе минуту, — холодно отозвался Гун Юйхуай.

Ему жутко хотелось послушать, какую отговорку придумает Е Жунхао.

Головка Е Жунхао лихорадочно соображала. Гун Юйхуай уже твердо уверовал, что именно он подсыпал яд; если не отречься от прежнего владельца тела, тот непременно задействует все доступные способы, чтобы заставить его пожалеть о жизни.

Припомнив свирепый взгляд Гун Юйхуая, Е Жунхао невольно передернуло от озноба.

Пожалуй, лучше всё рассказать как есть.

— Вы когда-нибудь слышали о перемещении во времени? — с опаской осведомился Е Жунхао.

— Перемещении во времени? — уголки губ Гун Юйхуая изогнулись в насмешливой улыбке. — Хочешь сказать, что нынешний ты — вовсе не прежний Е Жунхао, а чужая душа, попавшая сюда из другого мира?

— Ага-ага-ага, — торопливо закивал Е Жунхао.

Не зря он главный герой, сообразительность на высоте.

В гневе хлопнув ладонью по столу, возмутился Гун Юйхуай:

— Ты за идиота меня держишь?

Е Жунхао робко предостерег его:

— Не нужно так кипятиться, у тебя же рана, береги себя.

— Хватит строить из себя сочувствующего! — скривился в презрительной ухмылке Гун Юйхуай.
— Когда ты травил меня, твоя рука ни капли не дрогнула.

— Я же русским языком говорю — не имел я понятия ни про какой яд! — тихонько забурчал Е Жунхао. — Я всего лишь невинный и несчастный студент, мне всего двадцать лет. И теперь меня забросило в это двадцатилетнее тело, я сам обижен на весь белый свет.

Стукнуло сразу на шесть лет больше. Да он тут от отчаяния на стену лезет!

Гун Юйхуай лишь усмехнулся про себя: надо же, а мастак этот Е Жунхао ломать комедию. Впрочем, если подумать, не будь его актерские данные столь хороши, он бы давно прокололся перед ним.

А теперь, когда план провалился, принялся изображать из себя невинную овечку.

Гун Юйхуай был готов придушить его собственными руками, но из-за злосчастной связи жизней не мог причинить Е Жунхао физического вреда — оставалось лишь отыгаться на психике.

Он клялся себе, что отныне не позволит Е Жунхао спокойно прожить ни единого дня рядом с ним.

— С сегодняшнего дня ты уволен из компании.

— Ой, да увольняйте ради бога...

С его нынешними способностями он всё равно не потянул бы прежнюю должность.

— С этих пор будешь сидеть здесь тише воды ниже травы, ни шагу за порог, а не то пеняй на себя.

Эту тайну нельзя доверять никому трезвому.

Е Жунхао робко запротестовал:

— Вообще-то это смахивает на незаконное лишение свободы, между прочим, статья...

Уволить его могут, но покушаться на свободу передвижения — увольте.

— Ты мне тут про законы будешь рассказывать? — Гун Юйхуай услышал нечто из разряда басен. — Убийца, ты-то с какого перепугу заговорил о законе?

Не будь этой проклятой связи жизней, он бы давным-давно упрятал Е Жунхао за решетку до конца его дней.

Ой-ой-ой, до чего же этот Гун Юйхуай страшный!

Шмыгнув носом, оскорбленно произнес Е Жунхао:

— Я понятия не имел, что в чае яд! Если бы я и вправду хотел тебя прикончить, стал бы я из всех сил спасать твою шкуру?

При упоминании об этом в груди Гун Юйхуа шевельнулось куда более веское подозрение.

— И как у тебя вообще получилось связать наши жизни?

Неужели в этом мире и вправду существуют неведомые простому смертному тайные искусства?

Е Жунхао помялся с минуту, а затем путано пояснил:

— Дело было так... После того как я случайно отравил тебя, внезапно материализовался старик с белой бородой и спросил, не согласен ли я разделить с тобой судьбу, чтобы спасти твою жизнь. Ну, я, конечно, согласился! Он тут же совершил какой-то ритуал, вытащил тебя с того света, а потом — вжух! — и растворился в воздухе. Спорим, это был какой-нибудь небесный небожитель?

Гун Юйхуа смотрел на него как на умалишенного:

— Мог бы сочинить что-нибудь поубедительнее.

Обиженно протянул Е Жунхао:

— Я чистую правду говорю!

Все попаданцы как попаданцы — со всякими там золотыми пальцами, а ему мало того что никаких читерских бонусов не досталось, так еще едва не прибили в первые же минуты по воле главного героя. Чем не самый жалкий попаданец за всю историю?

Как ни допытывался Гун Юйхуа, вытянуть хоть крупицу полезной информации не удалось: Е Жунхао твердо стоял на своем — он, дескать, гость из другого мира, а о темных делах прежнего владельца тела ни сном ни духом.

Наконец, потеряв терпение, пригрозил Гун Юйхуа:

— Хочешь, чтобы я упрятал тебя в психиатрическую больницу?

Е Жунхао беспомощно развел руками:

— Бесполезно, даже если отправите меня в психушку, о тех делах прежнего Е Жунхао я всё равно ничего не знаю.

<http://bllate.org/book/20891/2112002>